

Оригинальная научная статья

Правовой, объяснительный и экспертный потенциалы понятий, использованных законодателем при установлении запрета пропаганды ЛГБТ*

А. С. Медведева

Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
✉ 98765_89@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы новые понятия, введенные Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ, такие как пропаганда нетрадиционных сексуальных предпочтений, педофилии и смены пола. Сформулирована цель: разобраться в значении упомянутых категорий и их потенциальном влиянии на правоприменительную практику и судебно-экспертную деятельность. Значение перечисленных терминов прежде всего рассматривается исходя из социокультурного контекста. Показано, что оценка степени традиционности сексуальных предпочтений и гендерно вариативного поведения осуществляется исключительно в рамках конкретного общества на основе существующих в нем правил и норм; сообщается, что отношение международного и российского общества к данным явлениям качественно различается. Отдельное внимание уделено анализу пропаганды рассматриваемых явлений. Отмечено, что в российском обществе пропаганда не всегда правильно трактуется, нередко ее подменяют категориями «оправдание» и «призыв», имеющими иное значение. В частности, рассмотрена категория «пропаганда педофилии», подчеркнут противоречивый характер результата совместного употребления данных номинаций: при условии понимания педофилии как расстройства сексуального предпочтения ее пропаганда невозможна. Исходя из данного логического рассогласования сделан вывод о возможной необходимости внесения изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Предложено авторское определение трех рассматриваемых терминов; под пропагандой нетрадиционных сексуальных предпочтений, педофилии и смены пола автор статьи предлагается понимать убеждение массового адресата в правильности и целесообразности принятия соответствующих идей. Описаны возможности судебно-экспертной деятельности в контексте установления специальных признаков пропаганды рассматриваемых явлений, предложен трехэтапный алгоритм экспертного анализа: выявление основной темы спорного материала, авторского отношения и направленности на формирование у адресата готовности принять декларируемую автором точку зрения. Сформулирован общий вывод о том, что принятие закона о запрете пропаганды ЛГБТ требует дальнейшей совместной работы специалистов широкого профиля, направленной на поиск единого толкования нововведенных терминов, решение проблем клинико-диагностического и правового характера, разработку методического обеспечения правоприменительной и экспертной деятельности.

Ключевые слова: Интернет, несовершеннолетние, нетрадиционные сексуальные предпочтения, педофилия, пропаганда, смена пола, судебная экспертиза

Благодарности. Автор выражает благодарность профессору кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета

* Пропаганда ЛГБТ, педофилии и смены пола запрещена в России.

прокуратуры Российской Федерации кандидату юридических наук, доценту Елене Владимировне Елагиной за неоценимую помощь в подготовке настоящей статьи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Медведева А. С. Правовой, объяснительный и экспертный потенциалы понятий, использованных законодателем при установлении запрета пропаганды ЛГБТ // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 2. С. 251–262. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-2-251-262>. EDN: <https://elibrary.ru/ievzed>

Original scientific article

The Legal, Explanatory, and Expert Aspects of the Concepts Utilized By Lawmakers in Enacting the Prohibition of LGBT Propaganda*

A. S. Medvedeva

North-Western Forensic Science Center, Saint Petersburg, Russian Federation
V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
✉ 98765_89@mail.ru

Abstract. The article analyzes new concepts introduced by Federal Law No. 478-FZ of December 5, 2022, such as propaganda of non-traditional sexual preferences, pedophilia and gender reassignment. The aim is to comprehend the significance of the mentioned categories and their potential ramifications on law enforcement practices and forensic activities. The meaning of these terms is primarily considered based on the socio-cultural context. The assessment of the level of traditionalism regarding sexual preferences and gender-fluid behavior is conducted uniquely within specific societies, governed by their respective rules and norms. It is noted that the international and Russian societies hold qualitatively distinct attitudes toward these phenomena. Special attention is paid to the analysis of propaganda of the phenomena under consideration. It is noted that in Russian society, propaganda is not always correctly interpreted; often it is replaced by the categories of 'justification' and 'call to action,' which have different meanings. In particular, the category "pedophilia propaganda" is considered, the contradictory nature of the result of the joint use of these nominations is emphasized: if pedophilia is understood as a disorder of sexual preference, its propaganda is impossible. Based on this logical discrepancy, a conclusion is made about the possible need to amend criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation. The author presents definitions for the three terms under discussion. Regarding the propaganda of non-traditional sexual preferences, pedophilia, and gender reassignment, the article's author proposes understanding it as the persuasion of the general audience in the validity and necessity of embracing corresponding ideologies. The potential for forensic expert engagement in detecting distinctive markers of propaganda related to the discussed phenomena is outlined. A three-stage algorithm for expert analysis is suggested: identifying the central theme of contentious content, discerning the author's stance and inclination towards shaping the audience's receptiveness to the declared viewpoint. The overarching conclusion is drawn that the enactment of laws prohibiting LGBT propaganda necessitates continued collaborative efforts among a diverse range of specialists. These efforts should be directed towards establishing a shared understanding of the new terms, addressing clinical, diagnostic, and legal challenges, and developing methodological frameworks to support law enforcement and expert activities.

Keywords: Internet, minors, non-traditional sexual preferences, pedophilia, propaganda, gender reassignment, forensic examination

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

* Russia prohibits the dissemination of propaganda related to LGBT issues, pedophilia, and gender reassignment.

Acknowledgements. The Author extends gratitude to Elena V. Elagina, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, for her invaluable assistance in preparing this article.

For citation: Medvedeva A. S. The Legal, Explanatory, and Expert Aspects of the Concepts Utilized By Lawmakers in Enacting the Prohibition of LGBT Propaganda. *Siberian Law Review*. 2024;21(2):251-262. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-2-251-262>. EDN: <https://elibrary.ru/ievzed> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Для современных детей и подростков характерна высокая интернет-активность и социализация в условиях усиленной экспансии киберугроз. Информационное воздействие цифровой среды нередко приводит к травматизации психики несовершеннолетних онлайн-пользователей. В частности, существует большое количество интернет-ресурсов, некорректно разъясняющих вопросы гендерного соответствия, полового поведения и сексуальных предпочтений.

5 декабря 2022 г. вступили в силу федеральные законы № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Как указано в пояснительных записках к соответствующим законопроектам, целью выступает необходимость защиты детей и молодежи от деструктивной информации и сохранения демографического роста Российской Федерации. Одним из ключевых нововведений является понятие информации, пропагандирующей/демонстрирующей нетрадиционные сексуальные предпочтения, педофилию и смену пола. Указанные явления – предмет междисциплинарных исследований, они рассматриваются в рамках сексопатологии, медицинской психологии, права,

социологии и других наук, что породило множество точек зрения и концептуальных подходов. Однако нормативное закрепление перечисленных категорий требует их единого понимания и толкования, в связи с чем представляется необходимым разобраться в значении упомянутых категорий и их потенциальном влиянии на правоприменительную практику и судебно-экспертную деятельность.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОНЯТИЙ «НЕТРАДИЦИОННЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ», «ПЕДОФИЛИЯ» И «СМЕНА ПОЛА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Ввиду усиленной цифровизации общества, активного использования людьми сети Интернет сформировалось новое социокультурное пространство, в котором людям стало проще получить новую информацию, выразить свое личное мнение, позицию. Как отмечает А. И. Новиков, Интернет хранит в себе многообразие отношений культуры, многократно преломляя модели и идеалы человеческой деятельности; при этом он сам – совокупный результат этой деятельности [1, с. 77]. Иными словами, происходит усиленное влияние разных культур друг на друга с последующей трансформацией восприятия и поведения граждан. В условиях преимущественного пребывания людей в смешанной реальности нередко затрудняется дифференциация того, что является традиционным или нетрадиционным,

¹ Рос. газ. 2022. 8 дек.

нормальным или аномальным, принятым в культуре общества или порицаемым. Более того, сексуальное поведение человека отражает культурные нормы и социальные стереотипы не только общества, но и субгруппы, к которой он принадлежит [2, с. 190]. Законодательство той или иной страны в определенном смысле сдерживает подобную аккультурацию, четко определяя нормы поведения граждан.

В контексте сексуальных предпочтений людей осуществить градацию «традиционный – нетрадиционный» возможно только в рамках культуры конкретного общества, поскольку существуют разные традиции, в том числе в реализации сексуального поведения. Это можно проиллюстрировать следующим примером: беженец из Ирака после года проживания в США выдает замуж двух своих дочерей тринадцати и четырнадцати лет за иракских мужчин в возрасте двадцати восьми и тридцати четырех лет. Практика заключения браков в столь юном возрасте является обычной в Ираке, однако она незаконна в штате Небраска. Через две недели после заключения брака полиция арестовывает беженца и его супругу, предъявляет обвинение в жестоком обращении с детьми [3, с. 1696]. Данный случай был описан D. W. Sikora в 2001 г. В настоящее время следует обратить внимание на все возрастающую ориентацию современного международного общества на признание нормальности природы парафилий, в частности, сексуального влечения к детям, а также нормальности гендерно вариативного поведения и предпочтений [4; 5]. Например, в последние годы Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) ак-

тивно разрабатывала Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11), переход на которую был рекомендован с 1 января 2022 г.² В числе положений данной классификации представлены парафилические расстройства, описание которых имплицитно допускает нормальность сексуального возбуждения, в том числе связанного с детьми, а ориентация на смену пола стала рассматриваться как проявление гендерного несоответствия [6, с. 15]. 6 июля 2022 г. ВОЗ заявила о выходе за рамки бинарного подхода к пониманию пола, что означает одобрение на мировом уровне всех форм проявления гендера и сексуального разнообразия [7, с. 151]. В пояснительной записке к Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было указано, что в настоящее время в общемировом масштабе прослеживается тенденция к консолидации ЛГБТ-сообщества³, упрощению процедуры смены пола и навязчивой пропаганде (депатологизации) данных явлений⁴. При этом Россия нередко обвинялась в том, что ее национальные нормы ущемляют права представителей ЛГБТ и транссексуалов [7, с. 150].

Что касается традиций отечественной сексопатологии, то сексуальное поведение человека может полностью соответствовать возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям популяции, осуществляться в результате свободного выбора и не ограничивать в свободном

² МКБ-11. Международная классификация болезней 11-го пересмотра // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://icd.who.int/ru> (дата обращения: 01.12.2022).

³ ЛГБТ-движение признано в России экстремистской организацией, его деятельность на территории России запрещена.

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений) : законопроект № 217471-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217471-8> (дата обращения: 01.12.2022).

выборе партнера, т. е. являться «нормальным» [8, с. 31]. При этом субъект может иметь самые разные сексуальные предпочтения и контролировать их, не воплощая в своем поведении.

Согласно словарю существительное «предпочтение» является производным от глагола «предпочесть», т. е. «признать преимущество перед кем-нибудь/чем-нибудь, признать лучшим по сравнению с другими, выбрать»⁵. Таким образом, речь идет о психосексуальной направленности человека на какой-либо объект.

Если субъект длительно испытывает устойчивое сексуальное влечение, не соответствующее традиционно принятому в культуре, которой он принадлежит, начинает с определенной периодичностью выполнять аномальные действия (например, надевать одежду противоположного пола, демонстрировать свои половые органы незнакомым людям), ощущает дистресс при невозможности реализовать это, говорят о расстройствах сексуального предпочтения [8, с. 31–34].

В общепринятой международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра представлен перечень таких расстройств, называемых парафилиями (F65 по МКБ-10)⁶. К ним отнесена педофилия (F65.4), соответствующим образом отраженная в российском законодательстве как расстройство сексуального предпочтения (ст.ст. 79, 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)). По мнению российских ученых, основной причиной формирования педофилии явля-

ется органическое поражение головного мозга [9, с. 143].

Кроме того, в МКБ-10 описан транссексуализм (F64.0, желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности; желание подвергнуться хирургическому вмешательству или получить гормональное лечение с тем, чтобы достичь, насколько это возможно, соответствия предпочитаемому полу), относимый к рубрике психических расстройств и расстройств поведения⁷. Результаты исследований показывают, что при транссексуализме, в настоящее время трактуемом как состояние рассогласования между биологическим полом и гендерной идентичностью, у женщин наблюдается преобладание маскулинного типа идентичности, у мужчин – фемининного типа идентичности [10, с. 148, 159].

Мнения авторов относительно необходимости создания в Российской Федерации социально-правового института смены пола расходятся. Некоторые считают, что страна пока не готова к подобным изменениям, поскольку среди населения нередко наблюдается отрицательное отношение к транссексуалам [11, с. 147] и необходимо сохранять традиционные нравственные ценности [7, с. 152], другие, напротив, считают важным максимально реализовать право человека распоряжаться своим телом [12].

ПРОПАГАНДА НЕТРАДИЦИОННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ, ПЕДОФИЛИИ И СМЕНЫ ПОЛА КАК ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В российских реалиях сексуальное влечение к детям и смена пола

⁵ Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 30.11.2022).

⁶ Расстройства сексуального предпочтения (F65) // МКБ-10. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения: 01.12.2022).

⁷ Расстройства половой идентификации (F64) // МКБ-10. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4352> (дата обращения: 07.12.2022).

несовершеннолетним лицом недопустимы. Так, в марте 2012 г. в Закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» была включена статья 7² «Публичные действия, направленные на пропаганду педофилии», в соответствии с которой под публичными действиями, направленными на пропаганду педофилии, следует понимать деятельность в целях формирования в обществе искаженных представлений о соответствии социальным нормам интимных отношений между совершеннолетними и несовершеннолетними лицами⁸. В то время Григорий Явлинский выступил с критикой в адрес соответствующего законопроекта, поскольку использованные в нем термины «непонятны, а в случае трактовки пропаганды как призыва совершать действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних происходит фактическая замена уголовного наказания денежным штрафом, что развязывает преступникам руки»⁹. Политик обратил внимание также на неясность того, в чьей компетенции находится установление пропаганды.

Можно согласиться с тем, что употребленная в законе г. Санкт-Петербурга номинация «интимные» недостаточно конкретна, а высказывание «искаженных представлений о соответствии социальным нормам», скорее, свидетельствует об оправдании, чем о пропаганде. В то же время важно дифференцировать понятия «пропаганда» и «призыв», поскольку при-

нятие точки зрения и готовность действовать аналогичным образом как потенциальные результаты данных воздействий не тождественны.

Согласно общепринятому толкованию под пропагандой понимается широкое распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения¹⁰. В законе понятие пропаганды преимущественно представлено в контексте противодействия экстремизму и терроризму (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, п. 6 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹, п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹², ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹³, ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁴, ст. 282⁴ УК РФ, ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и др.). Это обусловило становление практики производства комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз, в рамках которых носители специальных знаний решают вопрос о наличии/отсутствии в материалах совокупности лингвистических и психологических признаков пропаганды тех или иных взглядов, что предполагает установление их содержания и направленности на убеждение

⁸ Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге : закон г. Санкт-Петербурга : с изм. на 23 июля 2020 г. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/08/20/15/891831166.pdf> (дата обращения: 29.11.2022).

⁹ Явлинский Г. Принятый депутатами Заксобрания Петербурга законопроект несостоятелен в правовом отношении и развязет руки педофилам : пресс-релиз. СПб., 1 марта 2012 г. // Партия Яблоко. URL: https://www.yabloko.ru/regnews/Spb/2012/03/01_1 (дата обращения: 29.11.2022).

¹⁰ Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений ... URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 30.11.2022).

¹¹ Рос. газ. 1997. 1 окт.

¹² Рос. газ. 1998. 5 авг.

¹³ Рос. газ. 2002. 30 июля.

¹⁴ Рос. газ. 2006. 10 марта.

адресата в правильности и целесообразности их принятия¹⁵.

Отдельного внимания требует категория «пропаганда педофилии». В МКБ-10 педофилия определяется как сексуальная тяга к детям, обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста¹⁶. В МКБ-11 педофилическое расстройство (6D32) трактуется как устойчивое, целенаправленное и интенсивное сексуальное возбуждение, которое проявляется в постоянных сексуальных мыслях, фантазиях, влечениях или поведении, связанных с детьми препубертатного возраста (для того, чтобы его диагностировать, человек должен действовать в соответствии с этими мыслями, фантазиями или побуждениями или испытывать от них сильное расстройство)¹⁷. Таким образом, фраза «пропаганда педофилии» звучит абсурдно, поскольку нельзя убедить человека целенаправленно приобрести данное расстройство, как и заболеть конкретной болезнью. Очевидно, что в российском обществе термин «педофилия» переносится из медицинского поля в правовое и социокультурное, приобретая новое значение.

Представители Американской психиатрической ассоциации разграничивают педофилию как расстройство и педофилический интерес на основании наличия или отсутствия совершения сексуально ориентированных действий в отношении детей в анамнезе [6, с. 19]. Однако известно, что сексуальные действия в отношении детей могут совершаться людьми без диагноза педофилии [13], в связи с чем американская градация вызывает сомнения. В словаре педофилия определена как половое извращение, заключающееся в половом

влечении к детям¹⁸, но и здесь наблюдается логическое рассогласование: извращение (не извращенность) предполагает реализацию сексуальных действий и не может заключаться просто во влечении.

На данный момент вопрос толкования термина «педофилия» в текущем социокультурном контексте представляется трудноразрешимым, требует проведения масштабных социальных опросов и получения комментариев со стороны специалистов в области права и сексопатологии. Например, В. В. Колбасин предлагает придерживаться уточнения «криминальная педофилия» [14, с. 173], что тоже представляется не совсем подходящим решением: слово «криминальная» имплицитно допускает как существование некой классификации педофилий, так и наличие педофилии некриминального свойства. Вероятно, следует придерживаться термина «педофилическое расстройство» для обозначения медицинского диагноза, а педофилию рассматривать как один из диагностических критериев: наличие недопустимого полового влечения, сексуальных мыслей, фантазирования, возбуждения и действий, объектом которых выступают дети. Такая трактовка требует внесения серьезных изменений, в частности, в ст.ст. 79, 97 УК РФ, ст. 196 УПК РФ, ст. 18 УИК РФ.

Таким образом, основываясь на имеющихся в науке и практике дефинициях, можно предложить три определения.

1. Пропаганда нетрадиционных сексуальных предпочтений может пониматься как убеждение в правильности и целесообразности принятия идеи о том, что наилучшими объектами сексуального влечения

¹⁵ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

¹⁶ Расстройства сексуального предпочтения (F65) ...

¹⁷ 6D32 Pedophilic disorder // ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/517058174> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁸ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М. : Азбуковник, 2003.

выступают те, которые в культуре российского общества таковыми не являются.

2. Пропаганда «педофилии» может быть определена как убеждение в правильности и целесообразности принятия идеи о том, что дети являются преимущественным объектом полового влечения, сексуальных мыслей, фантазирования, возбуждения и действий. Номинация «педофилия» употреблена в кавычках, поскольку вопрос о приведении к единообразию медицинской и юридической терминологических баз пока не решен.

3. Пропаганда смены пола может трактоваться как убеждение человека в неправомерности его половой принадлежности, в связи с чем ему необходимо изменить пол путем хирургического вмешательства и/или гормональной терапии.

Возможности судебной экспертной деятельности по делам, связанным с пропагандой нетрадиционных сексуальных предпочтений, педофилии и смены пола

В соответствии с принятыми федеральными законами № 478-ФЗ и № 479-ФЗ подобная пропаганда запрещается в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе сети Интернет), кинофильмах, рекламе, каких-либо изображениях или описаниях, — любых источниках, доступных для просмотра и чтения. В подобных ситуациях пропаганда реализуется с помощью публичных речевых и коммуникативных действий, следовательно, она может быть выявлена экспертным путем в результате обнаружения совокупности ее специальных лингвистических и психологических признаков.

По аналогии с комплексными судебными психолого-лингвистическими экспертизами по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, алгоритм анализа может включать несколько этапов.

Прежде всего в спорном материале должна быть выявлена тема — та мысль, которая вербально или невербально доносится до аудитории (о педофилии, сексуальных предпочтениях, смене пола), что коррелирует с запретом на демонстрацию перечисленных явлений. Обнаружение темы возможно в результате так называемого семантического протоколирования, предполагающего анализ каждой коммуникативной единицы текста. В случае появления в Сети материала, предположительно направленного на пропаганду педофилии, нетрадиционных сексуальных предпочтений и/или смены пола, можно спрогнозировать основную проблему, которая возникнет у правоприменителя и обусловит назначение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. Речь идет о ситуации, когда тема выражена имплицитно, ее содержание маскируется. Иными словами, трудно сказать, идет ли в принципе речь о рассматриваемых явлениях. Это обязывает выяснить соотносимые с научными данными маркеры, которыми могут быть обозначены педофилия, нетрадиционные сексуальные предпочтения и смена пола. Можно рассмотреть несколько примеров.

Известно, что лица с сексуальным интересом к несовершеннолетним в сети Интернет для конспирации используют специальные кодовые обозначения (например, “little things”, “cheese pizza”, изображение куска пиццы¹⁹), облегчающие идентификацию друг друга и сокрытие своих запрещенных интересов от посторонних лиц²⁰. Следовательно, при анализе

¹⁹ Данные общепотребительные номинации используются с целью маскировки указания на детскую порнографию (“cheese pizza” / С.Р. = “child porn”) с постепенным расширением до использования, в частности, желтого цвета и объектов, окрашенных в него (солнце, цветки и др.).

²⁰ Символика педофилов // Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента. URL: <https://www.pedofilov.net/news/russia/simvolika-pedofilov/> (дата обращения: 10.02.2023).

спорного материала следует обращать внимание на подобную маскировку, если она имеется. Кроме того, согласно результатам научных исследований люди с педофилией нередко приписывают ребенку качества взрослых людей или наделяют образ взрослого выраженными чертами инфантилизма [15, с. 107]. В контексте пропаганды педофилии спорный материал может содержать изображения или описания взрослых и детей без четкой и адекватной дифференциации детских и взрослых образов по сексуальной зрелости.

После однозначного определения темы спорного материала экспертами может быть установлено, привлекается ли внимание массового адресата к тому, что рассматриваемые явления правильные, справедливые, полезные, необходимые. Важно оценить позиционируемое автором материала отношение к педофилии, нетрадиционным сексуальным предпочтениям и смене пола; в ситуации пропаганды они должны убедительно преподноситься как единственно верные и соответствующие потребностям аудитории. На заключительном этапе экспертного исследования определяется направленность на изменение мнения людей и формирование готовности принять декларируемую точку зрения, а именно: происходит убеждение в правильности и целесообразности принятия идеи о том, что наилучшими объектами сексуального влечения выступают те, кто в культуре российского общества таковыми не являются (в частности, несовершеннолетние), или о том, что половая принадлежность адресата ошибочна, ситуация требует хирургического вмешательства и/или гормональной терапии.

Важно добавить, что производство судебных психологических экспертных исследований представляет особо слож-

ный вид профессиональной деятельности, а их результаты имеют высокую значимость для расследования преступлений. По этой причине в 2021 г. было принято решение, что психологические экспертизы могут выполняться только государственными судебными экспертами, прошедшими специализированную подготовку и с определенной периодичностью подтверждающими свою компетентность²¹. Соответственно, и судебная лингвистическая экспертиза проводится государственными судебными экспертами-лингвистами, поскольку находится в комплексе с психологической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа правового, объяснительного и экспертного потенциала понятий «пропаганда нетрадиционных сексуальных предпочтений», «пропаганда педофилии» и «пропаганда смены пола», введенных рассматриваемыми законами в 2022 г., можно сформулировать несколько выводов. Совокупное (смысловое, правовое, морально-этическое и др.) значение каждой из указанных категорий проявляется лишь в культуре конкретного общества, в котором они существуют; в настоящее время в международном сообществе присутствует тенденция к признанию нормальности природы расстройств сексуальных предпочтений и гендерно вариативного поведения, в то время как в Российской Федерации отмечается деструктивность подобной информации и необходимость запрета ее пропаганды. Вместе с тем в российском обществе существует недостаточно четкая дифференциация понятий «пропаганда», «оправдание» и «призыв» по их значению, существует путаница в их использовании. Значимым и острым остается вопрос о том, что такое педофилия. Если раньше она однозначно понималась как расстройство

²¹ Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 16 нояб. 2021 г. № 3214-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сексуального предпочтения, то нововведенная категория «пропаганда педофилии» порождает противоречие, устранение которого требует однозначного толкования и понимания педофилии, внесения изменений в ст.ст. 79, 97 УК РФ, ст. 196 УПК РФ, ст. 18 УИК РФ либо пересмотра формулировок Федеральных законов № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Под пропагандой автор статьи предлагает понимать убеждение массового адресата в правильности и целесообразности принятия каких-либо идей: в случае нетрадиционных сексуальных предпочтений — о том, что наилучшими объектами сексуального влечения выступают те, кто в культуре российского общества таковыми не являются; в ситуации смены пола — о неправильности половой принадлежности человека, требующей изменить пол путем хирургического вмешательства и/или гормональной терапии; при пропаганде педофилии — идеи о том, что дети

являются преимущественным объектом полового влечения, сексуальных мыслей, фантазирования, возбуждения и действий. В случае пропаганды признаки подобного убеждения будут существовать в публичных речевых и коммуникативных действиях, как следствие, их можно выявить в результате производства комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы.

Подводя итоги, можно сказать, что принятие 5 декабря 2022 г. Федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» свидетельствует об ориентации государства на максимальную защиту здоровья и нравственности граждан, что требует вовлечения специалистов широкого профиля в процесс решения проблем клинко-диагностического и правового характера, приведения к единообразию медицинской и юридической баз, а также разработки методического обеспечения правоприменительной и экспертной деятельности.

Список литературы

1. Новиков А. И. Политическая коммуникация в интернете: новое культурное пространство и трансформация практик // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 2. С. 74–84. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-2-74-84>
2. Серов А. Д. Оценка когнитивных искажений в сфере сексуальности у лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. С. 188–196. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Serov.phtml> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Sikora D. W. Differing Cultures, Differing Culpabilities? A Sensible Alternative: Using Cultural Circumstances as a Mitigating Factor in Sentencing // Ohio State Law Journal. 2001. Vol. 62, iss. 5. P. 1695–1728.
4. Green R. Is Pedophilia a Mental Disorder? // Archives of Sexual Behavior. 2002. Vol. 31, iss. 6. P. 467–471. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1020699013309>
5. Seto M. C. Is Pedophilia a Sexual Orientation? // Archives of Sexual Behavior. 2012. Vol. 41, iss. 1. P. 231–236. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10508-011-9882-6>
6. Демидова Л. Ю., Каменсков М. Ю. Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы // Психология и право. 2014. № 4. С. 14–22.
7. Зубарева О. Г., Ступина Н. В. Этико-правовые аспекты смены социального и (или) биологического пола: последние тенденции российского и зарубежного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 144–153. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-144-153>
8. Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В. Судебная сексология. 2-е изд., испр. и доп. М. : БИНОМ, 2015. 648 с.

9. Вартанян Г. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних: судить или лечить? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 140–150. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.312>
10. Дворянчиков Н. В., Макавьева В. Н., Новикова З. Д. Специфика полового самосознания у лиц с расстройствами половой идентичности при расстройствах личности и транссексуализме // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 1. С. 147–162. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070111>
11. Лосяков А. В. Правовое регулирование смены (изменения) пола в Российской Федерации и в мировой практике // Вестник международного юридического института. 2019. № 2 (69). С. 140–148.
12. Смирнов А. М. К вопросу о праве человека на смену пола в контексте реализации соматических прав человека // Дневник науки. 2019. № 1 (25). С. 55.
13. Педофилия: основные криминальные черты : моногр. / Ю. М. Антонян, М. В. Гончарова, О. Н. Гусева [и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Проспект, 2012. 304 с.
14. Колбасин В. В. Педофилия как юридический термин (криминальная педофилия) // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 169–174. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.23>
15. Измененное восприятие возраста при педофилии / педофильном расстройстве / Л. Ю. Демидова, Н. В. Зобнина, Н. В. Дворянчиков, Г. Е. Введенский, М. Ю. Каменсков, Д. М. Купцова // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 104–120. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090106>

References

1. Novikov A. I. Political Communication Online: a New Cultural Space and the Transformation of Practices. *Communicology*. 2018;6(2):74-84. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-2-74-84> (In Russ.)
2. Serov A. D. Evaluation of Cognitive Sexual Distortions in Persons Who Have Committed Sex Crimes Against Minors. *Psychological Science and Education psyedu.ru*. 2014;3:188-196. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Serov.phtml> (accessed: 01.12.2022). (In Russ.)
3. Sikora D. W. Differing Cultures, Differing Culpabilities? A Sensible Alternative: Using Cultural Circumstances as a Mitigating Factor in Sentencing. *Ohio State Law Journal*. 2001;62(5):1695-1728.
4. Green R. Is Pedophilia a Mental Disorder? *Archives of Sexual Behavior*. 2002;31(6):467-471. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1020699013309>
5. Seto M. C. Is Pedophilia a Sexual Orientation? *Archives of Sexual Behavior*. 2012;41(1):231-236. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10508-011-9882-6>
6. Demidova L. Yu., Kamenskov M. Yu. Diagnostic Criteria for Pedophilia: Clinical, Legal and Socio-Cultural Issues. *Psychology and Law*. 2014;4:14-22. (In Russ.)
7. Zubareva O. G., Stupina N. V. Ethical and Legal Aspects of the Change OF Social and (or) Biological Sex: Recent Trends in Russian and Foreign Legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;3:144-153. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-144-153> (In Russ.)
8. Tkachenko A. A., Vvedenskii G. E., Dvoryanchikov N. V. *Forensic Sexology*. 2nd ed. Moscow: BINOM Publ.; 2015. 648 p. (In Russ.)
9. Vartanyan G. A. Sexual Crimes Against Children: To Judge or To Treat? *Vestnik of Saint Petersburg University. Seria 16. Psychology. Education*. 2016;3:140-150. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.312> (In Russ.)
10. Dvoryanchikov N. V., Makavieva V. N., Novikova Z. D. Specificity of Sexual Self-Awareness in Subjects with Sexual Identity Disorder with Personality Disorders and Transsexualism. *Clinical Psychology and Special Education*. 2018;7(1):147-162. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070111> (In Russ.)
11. Losyakov A. V. Legal Regulation of Change of the Sex in the Russian Federation and in World Practice. *Bulletin of the International Law Institute*. 2019;2:140-148. (In Russ.)
12. Smirnov A. M. To the Question of Human Right To Change the Floor in the Context of the Implementation of Somatic Human Rights. *Dnevnik Nauki*. 2019;1:55. (In Russ.)
13. Antonyan Yu. M., Goncharova M. V., Guseva O. N. et al. *Pedophilia: the Main Criminal Features*. Moscow: Prospekt Publ.; 2012. 304 p. (In Russ.)
14. Kolbasin V. V. Pedophilia as a Legal Term (Criminal Pedophilia). *Legal Concept = Pravovaya Paradigma*. 2021;20(2):169-174. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.23> (In Russ.)
15. Demidova L. Yu., Zobnina N. V., Dvoryanchikov N. V., Vvedensky G. E., Kamenskov M. Yu., Kuptsova D. M. Altered Perception of Age in Pedophilia and Pedophilic Disorder. *Clinical Psychology and Special Education*. 2020;9(1):104-120. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090106> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Сергеевна Медведева, ведущий государственный судебный эксперт Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ул. Некрасова, 8, Санкт-Петербург, 191000, Российская Федерация), старший научный сотрудник Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кропоткинский пер., 23, Москва, 119034, Российская Федерация), кандидат психологических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>; e-mail: 98765_89@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Medvedeva, Leading State Forensic Expert at the North-Western Forensic Science Center (8 Nekrasova st., St. Petersburg, 190000, Russian Federation), Senior Researcher of V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (23 Kropotkinskii lane, Moscow, 119034, Russian Federation). Candidate of Psychological Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>; e-mail: 98765_89@mail.ru

Поступила | Received
16.02.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
11.01.2024

Принята к публикации | Accepted
23.01.2024